АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (36)
2021

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Левен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2021

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2021

© Журнал «Поволжская археология», 2021

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования материальной культуры средневековых городов

<i>Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)</i> Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....	8
<i>Достиев Т.М. (Баку, Азербайджанская Республика)</i> Посудное стекло средневекового города Шамкир раннеисламского периода.....	18
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Арочные украшения из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв.	32
<i>Иванова М.Г., Русских Е.Л., Сабирова Т.М. (Ижевск, Россия)</i> Клады X–XIII вв. из материалов Солдырского I городища Иднакар.....	43
<i>Бугарчев А.И. (Казань, Россия), Петров П.Н. (Алматы, Казахстан), Сингатуллина А.З., Ситдилов А.Г., Шайхутдинов Е.Ф. (Казань, Россия)</i> Булгарские монеты хана Пулада Измерского клада	53
<i>Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Бондаренко О.В. (Владивосток, Россия), Ковычев Е.В. (Чита, Россия), Харинский А.В. (Иркутск, Россия)</i> Использование дерева в строительстве средневековых городов у монголов в Восточном Забайкалье (XIII–XIV вв.)	65
<i>Валиуллина С.И., Нуретдинова А.Р. (Казань, Россия)</i> Техническая керамика гончарной мастерской Сарая ал-Джедид – Царевского городища	79
<i>Болдырева Е.М. (Москва, Россия)</i> Кашинная керамика из Царевского городища в хранении Государственного исторического музея.....	93
<i>Кирилло В.П. (Симферополь, Россия)</i> Хронологические парадоксы дюрбе Мухаммед-Шах-бея в г. Бахчисарай.....	107
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i> Эски-Крым: введение в историческую топографию города Крымского ханства	121

Изучение сельских округ городов Восточной Европы

<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия)</i> К вопросу о функциях сельских поселений в экономической системе Золотой Орды	136
<i>Шполянский С.В. (Москва, Россия)</i> Села Суздальского Ополья и изменения в системе расселения во второй половине XIV–XV вв.	148

Грибов Н.Н. (Москва, Россия)

Сельское окружение русского города эпохи Золотой Орды
(по материалам памятников округа Нижнего Новгорода).....164

Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. (Самара, Россия)

Материалы к характеристике системы расселения
в Самарском Поволжье в золотоордынский период.....178

Кубанкин Д.А., Зозырев Н.Ю. (Саратов, Россия)

Сырьевые источники строительных материалов округа Укека193

Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия), Ситдилов А.Г. (Казань, Россия)

Археологические исследования поселения Песочное
в Саратовской области (к вопросу о значении керамического
комплекса при изучении золотоордынских сельских поселений)203

Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия), Обухов Ю.Д. (Элиста, Россия)

Памятники округа Маджар (Северный Кавказ)
Современное состояние изучения216

Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. (Азов, Россия)

Сельская округа Азака по данным керамических и нумизматических
находок. Взаимодействие города и сельского населения.....231

Список сокращений248

Правила для авторов250

CONTENS

Studies of medieval towns material culture

<i>Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)</i>	
Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....	8
<i>Dostiyeve T.M. (Baku, Azerbaijan Republic)</i>	
Glassware of Medieval Shamkir Town of Early Islamic Period.....	18
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Arched Decorations from Burial Grounds in the Vetluga-Vyatka Interfluvium of 10 th – 11 th Centuries	32
<i>Ivanova M.G., Russkikh E.L., Sabirova T.M. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
Treasures of the 10 th – 13 th Centuries from Materials of Soldirskiy I Hillfort Idnakar	43
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation), Petrov P.N. (Almaty, Kazakhstan), Singatullina A.Z., Sitdikov A.G., Shayhutdinova E.F. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Bulgar Coins of Khan Pulad of Izmeri Treasure.....	53
<i>Kradin N.N., Baksheeva S.E., Bondarenko O.V. (Vladivostok, Russian Federation), Kovychev E.V. (Chita, Russian Federation), Kharinskiy A.V. (Irkutsk, Russian Federation)</i>	
Evidences of Wooden Materials Utilization in Construction of Medieval Mongolian Towns in Eastern Trans-Baikal Region (13 th – 14 th CC.).....	65
<i>Valiulina S.I., Nuretdinova A.R. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Technical Ceramics from the Pottery Workshop at Sarai-Al-Jedid – Tsarevskoye Settlement	79
<i>Boldyreva E.M. (Moscow, Russian Federation)</i>	
The Frit Ceramic from the Tsarevskoye Settlement in Storage of the State Historical Museum	93
<i>Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)</i>	
Chronological Paradoxes of Mohammed Shah Bey's Turbe in the Bahchisaray Town.....	107
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Eski-Crimea: Introduction to the Historical Topography of the City of the Crimean Khanate	121

Exploring the rural districts of Eastern European cities

*Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)*To the Question about the Functions of Rural Settlements
in the Economic System of the Golden Horde136*Shpolyanskiy S.V. (Moscow, Russian Federation)*The Village of Suzdal Opolye and Changes in the System Resettlement
in the Second Half of the 14th – 15th Centuries148*Gribov N.N. (Moscow, Russian Federation)*Rural District of Russian Federation Town of the Golden Horde Era
(based on the materials of the archaeological sites
of the district of Nizhny Novgorod)164*Kochkina A.F., Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)*Materials for the Characterization of the Settlement System
in the Samara Volga Region in the Golden Horde Period178*Kubankin D.A., Zozyrev N.Yu. (Saratov, Russian Federation)*Raw Materials Sources of Building Materials
of Ukek Districts193*Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation),**Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)*Historical Studies of Pesochnoe Settlement in Saratov Oblast
(the issue of the significance of the ceramic complex
in the study of the rural settlements of the Golden Horde)203*Babenko V.A. (Stavropol, Russian Federation),**Obukhov Yu.D. (Elista, Russian Federation)*Monuments from Area Town of Madjary (the North Caucasus):
current research developments216*Maslovsky A.N., Minaev A.P., Iudin N.I. (Azov, Russian Federation)*Rural Neighborhood of Azak According to Numismatic
and Ceramic Findings. Interaction between the City
and the Rural Population231

List of Abbreviations248

Submissions250

УДК902.26+913(470)(075.8)+911.372.2 <https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.164.177>

СЕЛЬСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ РУССКОГО ГОРОДА ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ ОКРУГИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА)

© 2021 г. Н.Н. Грибов

Статья посвящена выяснению характерных особенностей сельской округи русского города эпохи Золотой Орды. Объектом исследования является сельское окружение г. Нижнего Новгорода. Цель работы – обобщение результатов изучения сельского окружения средневекового Нижнего Новгорода, полученных за последние десятилетия. Нижегородские селища картированы, систематизированы по положению в рельефе, с привлечением методов экономической географии разработана их классификация по размерам, сделана оценка вероятной доли городских жителей в демографическом потенциале региона. Предложена социально-экономическая интерпретация поселений, составляющих каркас расселения. Дана историческая интерпретация формы ареала и географической приуроченности Нижегородской округи, обосновано разделение ее на два района – центральный и периферийный. Намечены черты сходства и различия сельских округ русских городов и городов Золотой Орды.

Ключевые слова: археология, сельская округа русского средневекового города, Нижний Новгород, Нижегородская округа, владельческие села, сельское расселение, эпоха Золотой Орды.

Для изучения сельского окружения русских городов XIII – начала XV вв. округа Нижнего Новгорода имеет особое значение. В отличие от Москвы, Твери и других городских центров, заселение окрестностей которых началось еще в домонгольский период, нижегородские селища датируются эпохой Золотой Орды. Это избавляет от непростой процедуры выделения древностей интересующего времени (Захаров, 2004, с. 39).

Нижний Новгород – первый русский город на Приволжской возвышенности, заложенный здесь, за пределами староосвоенных территорий, в 1221 г. Его значение заметно возросло в середине – второй половине XIV в., когда он вместе с г. Городцом-на-Волге был передан во владение суздальским князьям. Около 1350 г. Нижний Новгород становится столицей одного из крупнейших политических образований Северо-Восточной Руси – Нижегородско-Суздальского княжества. Краткий полустолетний период «столичности» стал временем расцвета средневекового города в окском устье. Его размеры в это время

достигают 90 га. Первый удар по благосостоянию Нижнего Новгорода был нанесен в 1377 г. конницей Мамая и мордвой, разорившими город после Пьянского побоища. После похода Тимура на Волгу и смещения основных торговых маршрутов в морские акватории Нижний Новгород, как и другие городские центры Поволжья, чья экономика поддерживалась участием в транзитной торговле, испытывал кризис. Археологические исследования выявили запустение города и его окрестностей в течение большей части XV в. Таким образом, начало формирования сельской округи Нижнего Новгорода приблизительно соответствует второй четверти – середине XIII в., а исчезновение значительного числа ее поселений – первой половине – середине XV в. Указанные хронологические рамки делают нижегородские памятники весьма интересными в плане изучения аграрной территории восточноевропейского города XIII–XIV вв. Результаты их исследования позволяют проверить на «универсальность» характерные признаки структуры сельского расселения этого

времени, наметить черты сходства и различия сельских округ русских городов и городских центров Золотой Орды.

Целью настоящей статьи является краткое обобщение результатов, полученных за последние десятилетия.

В словаре древнерусских книжников не было слова, обозначающего сельскую округу как географически связанную с городом освоенную территорию, образующую вместе с ним единую хозяйственно-экономическую систему, пронизанную широким спектром разнообразных связей – административных, фискальных, культурных и многих других. «Тяготение» к городу той или иной волости или села определялось их административной принадлежностью.

К рубежу XIV–XV вв. территория административного подчинения Нижнего Новгорода начиналась вблизи устья р. Лух на западе и заканчивалась на правом берегу р. Суры на востоке (Кучкин, 1984, с. 215–217, 228, 229). Основной массив нижегородских земель занимал северо-западную периферию Приволжской возвышенности в междуречье рек Волги, Оки и Суры (рис. 1). Ограничимся рассмотрением именно этой обширной области, связанной с тремя нижегородскими наместничествами – нижегородским, лысковским и курмышским. Ее протяженность в широтном направлении около 200 км – от устья р. Кишмы на западе до устья р. Суры на востоке. С северной стороны вдоль долин Оки и Волги она обрамлена высоким уступом Мстерско-Козьмодемьяновской гряды высотой 70–100 м над уровнем воды в реках. Южнее уступа поверхность нагорного плато представляет собой волнисто-холмистую равнину, расчлененную балками и долинами малых рек на отдельные останцы.

Ландшафтный район Березова Поля в междуречье рек Оки, Волги, Кудьмы и Кишмы – наиболее плотно

заселенный в средневековое время и включающий в себя территорию самого Нижнего Новгорода – перекрыт малопродуктивными светло-серыми лесными почвами. Более гумусированные серые лесные почвы распространены в 40–50 км к востоку от него в бассейне р. Сундовик. Компактные черноземные участки встречаются только на восточной периферии владений нижегородских князей, в Посурье. В целом освоенные в XIII–XIV вв. нижегородские земли нельзя отнести к плодородным: по материалам губернской статистики второй половины XIX в. население Нижегородского края даже в урожайный год не было способно прокормить себя собственным выращенным хлебом (Действия..., 1903, с. 74).

Главные ресурсы региона были сосредоточены в реках. Заметное место в разных структурных единицах местной экономики занимал рыболовный промысел (Грибов, Цепкин, 2004, с. 85). Особую роль в благосостоянии земель Нижнего Новгорода, очевидно, играла их приуроченность к одному из важнейших узлов Волжского пути – транспортно-торговой магистрали, связывающей окраинное княжество как с отдаленными русскими землями, так и с восточными странами через посредничество Золотой Орды – вплоть до Китая и Византии.

В настоящее время на нижегородских землях Волго-Окского Правобережья известен 191 памятник XIII – начала XV вв. Среди них – два грунтовых могильника, два городища. Большинство памятников – селища, на 52 проведена шурфовка, на десяти – раскопки.

По положению в рельефе нижегородские селища разделяются на три группы: *пойменные* – на останцах первой надпойменной террасы или на всхолмлениях древних прирусловых валов в высокой пойме; *придолинные*, тяготеющие к речным террасам или

Рис. 1 Карта поселений Нижегородской округи XIII – начала XV вв. Селища с размерами: а – до 0,7 га и с неопределимой площадью; б – 0,74–2,1 га; в – 2,3–6,3 га; г – 16,5–19,3 га. Городища: д. Город: е.

- 1 – Ефимьево-1,-2; 2 – Копнино-5; 3 – Бурцево-6; 4 – Бурцево-7; 5 – Бурцево-8; 6 – Бурцево-9; 7 – Бурцево-2; 8 – Бурцево-10; 9 – Бурцево-5; 10 – Копнино-3; 11 – Копнино-1; 12 – Копнино-2; 13 – Буревестник-3; 14 – Буревестник-1; 15 – Крутец-1,-1А; 16 – Крутец-2; 17 – Бурцево-1; 18 – Бурцево-11; 19 – Бурцево-3; 20 – Бурцево-4; 21 – Крутец-3; 22 – Крутец-4; 23 – Поляны-2; 24 – Поляны-3; 25 – Поляны-1; 26 – Поляны-4; 27 – Поляны-5; 28 – Доскино-3,-11; 29 – Доскино-12; 30 – Доскино-4; 31 – Доскино-10; 32 – Доскино-5; 33 – Хватково-1; 34 – Хватково-3; 35 – Хватково-4; 36 – Сартаково-3; 37 – Сартаково-4; 38 – Сартаково-1; 39 – Новопавловка-1; 40 – Доскино-9; 41 – Береговые Новинки-1; 42 – Кусаковка-1; 43 – Ольгинское; 44 – Луч; 45 – Румянцево-2; 46 – Румянцево-1; 47 – Ближнеборисовское; 48 – Бешенцево-2,-3; 49 – Бешенцево-4; 50 – Козловское; 51 – Модвинцево-1; 52 – Мордвинцево-2; 53 – Бешенцево-1; 54 – Ближнее Константиново-3; 55 – Ближнее Константиново-4; 56 – Ближнее Константиново-1; 57 – Кузьгура-1; 58 – Слуда; 59 – Елецкое; 60 – Старые Печеры; 61 – Кузнечиха-1; 62 – Кузнечиха-3; 63 – Кузнечиха-4; 64 – Новопокровское-1,-2; 65 – Ржавка-2; 66 – Свято; 67 – Утечино-2; 68 – Утечино-1; 69 – Б.Ельня-6; 70 – Б.Ельня-7; 71 – Б.Ельня-5; 72 – Ждановское; 73 – М.Ельня-1; 74 – М.Ельня-2; 75 – М.Ельня-3; 76 – М.Ельня-5; 77 – Зелецыно; 78 – Новоликеево-1; 79 – Новоликеево-2; 80 – Новопавловка-2; 81 – Новопавловка-3; 82 – Выползово; 83 – Оленино-III,-V; 84 – Оленино-I,-IV,-5; 85 – Оленино-II; 86 – Сысоевка-1; 87 – Сысоевка-2; 88 – Дуденево-2; 89 – Дуденево-1; 90 – Сокол-1; 91 – Сокол-2; 92 – Подъяблонье-1,-2,-3; 93 – Дудин монастырь; 94 – Подвязые-II; 95 – Подвязые-IV; 96 – Воронцово-1; 97 – Арапово-2; 98 – Непецыно-1; 99 – Швариха-1; 100 – Заозерье-2,-3,-4; 101 – Заозерье-1; 102 – Кожевенное-2; 103 – Кожевенное-1; 104 – Березовка-1; 105 – Шумилово-1; 106 – Теряево-2,-3,-4,-5; 107 – Теряево-6; 108 – Кудрешки-1; 109 – Кудрешки-2; 110 – Комарово-1; 111 – Ворсма-15; 112 – Ворсма-6; 113 – Ворсма-2; 114 – Ворсма городище; 115 – Нагавицыно-2; 116 – Пантелеево-1; 117 – Савелово-1; 118 – Савелово-2; 119 – Троица-1,-2,-3; 120 – Шапкино-1; 121 – Пальцино-1; 122 – Центральный-1; 123 – Богородск-3; 124 – Богородск-2; 125 – Богородск-1; 126 – Богородск-6; 127 – Лазарево-4; 128 – Лазарево-2; 129 – Стрелково-5; 130 – Стрелково-4; 131 – Великосельево-1; 132 – Ефимьево-3; 133 – Ефимьево-5; 134 – Ефимьево-6; 135 – Безводное-16; 136 – Безводное-25; 137 – Ветчак-2; 138 – Шава-1Б; 139 – Шава-6; 140 – Шава-5; 141 – Шава-7; 142 – Запрудное-1; 143 – Городищи-4,-5,-6,-7; 144 – Оленья Гора; 145 – Кириково-1; 146 – Баранниково-1; 147 – Ляпуны; 148 – Монари-1; 149 – Летнево-1; 150 – Городищи-1; 151 – Салово-2; 152 – Б.Мурашкино; 153 – Княгинино; 154 – Урга-1; 155 – Красные Мары-1; 156 – Красная Горка-1; 157 – Красная Горка-2; 158 – Отарские выселки; 159 – Петровское; 160 – Кекино-3; 161 – Курмыш-2,-4; 162 – Курмыш; 163 – Новое Жилище; 164 – Мурзичи-1; 165 – Низково-6; 166 – Горбатовское; 167 – Мунькино-1.

Fig. 1 Map of settlements of the Nizhny Novgorod district of the 13th – early 15th centuries. Villages with sizes: а – up to 0.7 ha and with an undetermined area; б – 0.74–2.1 ha; в – 2.3–6.3 ha; г – 16.5–19.3 ha. Hillforts: д. Town: е

Рис. 2. Зависимость «Ранг-Размер» для нижегородских селищ 3–5 размерных групп.

По вертикали – площадь памятников в тыс. кв.м; по горизонтали – их ранг

Fig. 2. “Rank-Size” dependence for the Nizhny Novgorod settlements of size groups 3–5.

Vertically – area of the sites in thous. sq. meters; horizontally – their ranking

бровке Волго-Окского откоса; *водораздельные*, занимающие площадки на приводораздельных склонах вблизи балок или на берегах ручьев, несудоходных, иногда пересыхающих, притоков малых рек с узкими заболоченными поймами (табл. 1). Преобладают водораздельные памятники (60%) при дефиците пойменных (7%).

В качестве основы для построения классификации селищ по размерам воспользуемся известной в экономической географии зависимо-

стью «Ранг–Размер» (Хагетт П., 1979, с. 408–415). Суть метода заключается в следующем. Если последовательно пронумеровать (ранжировать) населенные пункты одной области с непрерывным и очень длительным освоением в порядке возрастания их площадей, то зависимость размеров поселений от их ранга (номера в последовательности) будет иметь линейный характер. Участки графика с отклонением от линейности могут указывать на разные исходные пози-

Таблица 1

Распределение Нижегородских селищ по расположению в рельефе

ГРУППЫ	КОЛИЧЕСТВО ПАМЯТНИКОВ
Пойменные	12 (7%)
Придолинные - на террасах малых рек - на террасах крупных рек или у бровки Волго- Окского откоса	58 (33%) 22 36
Водораздельные - на приводораздельных склонах при балках - на берегах несудоходных рек или ручьев	105 (60%) 65 40
ВСЕГО	175 (100%)

ции соответствующих групп памятников по первоначально застроенной площади, а значит – могут быть использованы для разделения поселений разного «проектного плана».

На графике «Ранг–Размер», построенном для 148 нижегородских поселений XIII – начала XV вв., не пострадавших от оползней и техногенных разрушений, выделяется пять основных квазилинейных участков, соответствующих пяти основным размерным группам памятников (табл. 2). Структура трех групп неоднородна: соответствующие им квазилинейные участки аппроксимированы не одной прямой, а парами прямых, расходящихся под небольшими углами, что делает оправданным разделение этих групп на подгруппы (рис. 2). Первая условно выделенная группа соответствует Нижнему Новгороду,

вторая – крупнейшим поселениям Курмыш-4, -2 и Мурзицы-1. Группы 3–5 – это селища с размерами от 0,02 до 6,3 га. Предельные размеры небольших селищ (5-й группы; до 7000 кв. м) близки площадям единовременных подмосковных памятников (Чернов, 1991, с. 123). В Нижегородской округе они преобладают (70%). Доля средних по размерам селищ (4 группы, до 2,1 га) – 20%, крупных (3 группы, до 6,3 га) – 8%.

По соотношению размеров г. Нижнего Новгорода с суммарной площадью сельских поселений можно предположительно оценить его долю в демографическом потенциале края. На достоверность такой оценки (в сторону ее умаления) влияют неучтенные памятники. Опыт полевых изысканий указывает на то, что большинство из них

Таблица 2

Распределение нижегородских поселений по размерам

ГРУППЫ	ПОДГРУППЫ	ПЛОЩАДЬ, (га)	ЧИСЛО ПАМЯТНИКОВ	СУММАРНАЯ ПЛОЩАДЬ, (га)
1		90	1	90 (37,5%)
2		16,5-19,3	2	35,8 (14,9%)
3	3а	3,7-6,3	5	44,5 (18,6%)
	3б	2,34-3,5	7	
4	4а	2,1-1,38	13	36,4 (15,2%)
	4б	1,2-0,75	16	
5	5а	0,39-0,70	36	33,1 (13,8%)
	5б	0,02-0,36	68	
ВСЕГО			148	239,9 (100%)

Рис. 3. Скопление селищ («гнездо») у д. Теряево: 1 – Теряево-5, 2 – Теряево-4, 3 – Теряево-3, 4 – Теряево-2

Fig. 3. Accumulation of settlements (‘‘nest’’) near the village of Teryaev: 1 – Teryaev-5, 2 – Teryaev-4, 3 – Teryaev-3, 4 – Teryaev-2

должны иметь небольшие размеры. Повторные обследования отдельных «модельных» участков если и приводили к увеличению численности памятников, то этот прирост не превышал 10–15%. Если предположить, что неучтенными оказались 50% от известных селищ размерной группы 5, то площадь города составляла около 31% суммарной площади

сельских поселений. Если провести соответствующую оценку только для наиболее плотно заселенного участка Нижегородской округи – Березова Поля, где сосредоточено 87% известных памятников, то соответствующий показатель увеличится до 40%. По этому признаку Нижегородская округа напоминает окрестности г. Белозера (31,4%, см.: Макаров, Захаров,

Бужилова, 2001, с. 92) и отдаленно – золотоордынского г. Увека (50,2%: Недашковский, 2010, с. 214, рис. 21). Вероятно, опережающее развитие Нижнего Новгорода по сравнению с его сельской агломерацией подтверждает специфику градообразования на слабо заселенных территориях, отмеченную ранее только для городских центров X–XIII в. (Макаров, Захаров, Бужилова, 2001, с. 226).

По культурным особенностям памятников и плотности их расположения Нижегородская округа неоднородна: в ней выделяются два района.

Центральный район – летописное Березово Поле – занимает междуречье рек Оки, Волги, Кудьмы и Кишмы, площадью около 1200 кв.км. Вдоль долин Оки и Волги (с запада на восток) район вытянут на 90 км. В противоположном направлении его протяженность меняется от 5 до 25 км. Эта территория, как уже отмечалось, была наиболее плотно заселенной. Наиболее поздние памятники, оставленные здесь финноязычным населением, исчезают в первой половине VIII вв. (Грибов, 2020). Активное заселение этого района в период развитого средневековья началось только после основания Нижнего Новгорода. Еще до середины XIV в. здесь сложилась разветвленная сеть поселений, охватившая не только побережья крупных и малых рек, но и водораздельные пространства. Заселение водоразделов в окрестностях города происходило одновременно с освоением речных долин. Для Нижегородского Поволжья модель расселения, породившая известный «взлет на холмы», не имеет хронологического обособления.

В структуре расселения на микро-региональном уровне проявлена группировка селищ в отдельные гнезда и кусты (Макаров, Захаров, Бужилова, 2001, с. 125). Если первые встречаются достаточно редко, то вторые ши-

роко распространены в центральном районе Нижегородской округи, особенно на водоразделах.

Гнезда образованы компактными скопления из 2–4 селищ, разделенных ручьями или овражными отвершками (рис. 3). Одно селище в таком скоплении по площади очень часто заметно превосходит остальные. В большинстве случаев памятники одного гнезда не отличаются по датировке. Судя по небольшим разделяющим их расстояниям, не превышающим 50–150 м, селища в таких группах могут рассматриваться как разные части единого крупного поселения. Размеры последних могли достигать до 4,6 га.

Другой тип локального образования представлен кустами поселений. В них селища заметно удалены друг от друга, а их пространственную связь, как правило, определяет какая-то одна форма мезорельефа, к разным частям которой они приурочены. На водораздельных участках такие скопления встречаются в разветвленных овражно-балочных системах, иногда – вблизи следов запруд или по берегам небольших, похожих на ручьи, притоков малых рек с узкими поймами (рис. 4). Размеры участков, занимаемых такими скоплениями, редко превышают 3–4×2–3 км. Раскопки, проведенные на трех памятниках одного скопления (у д. Копнино), показали, что два поселения, скорее всего, уже запустели к началу функционирования третьего. Однако входящие в кусты памятники обычно сложно разделить по хронологии. Вероятно, такого рода группировки в одном случае могут быть порождены преемственностью в использовании земельных угодий, в другом – отражают реальные исторически сложившиеся поселенческие структуры. Их характерной особенностью является иерархия поселений по площади: в каждом скоплении присутствует одно-два селища с размерами от 1,3 до 6,5 га и

Рис. 4. Скопление селищ («куст») у поселка Ближнее Константиново: 1 – Ближнее Константиново-1, 2 – Ближнее Константиново-3, 3 – Ближнее Константиново-4, 4 – Мордвинцево-1, 5 – Мордвинцево-2, 6 – Культура

Fig. 4. Cluster of settlements ("bush") near the village of Blizhneye Konstantinovo: 1 – Blizhneye Konstantinovo-1, 2 – Blizhneye Konstantinovo-3, 3 – Blizhneye Konstantinovo-4, 4 – Mordvintsevo-1, 5 – Mordvintsevo-2, 6 – Kultura

совокупность небольших памятников, традиционно соотносимых с мало-дворными поселениями.

Результаты раскопок на двух крупных селищах выявили характерные черты памятников, образующих каркас местной сельской системы расселения (Грибов, 2007, 2008). Планировочное ядро селища Ближнее Константиново-1 представляет собой усадебный комплекс, обнесенный четырьмя, последовательно сменявшими друг друга, частокольными оградками со следами столбов от въездных ворот. Прослежена социальная дифференциация построек. Главным сооружением усадьбы служил большой дом-пятистенок хоромного типа, площадью около 150 кв. м. Его нижние венцы опирались на подкладки из обрезков бревен, что косвенно указывает на двухэтажность строения. При

этом размеры одной из рядовых жилых построек не превышали 4×4 м.

К другим характерным особенностям крупных селищ (3 и 4 групп) относятся: наличие следов воинского присутствия в виде элементов снаряжения верхового коня и всадника; находки значительного количества редких импортных вещей, монет, остатков деликатесных продуктов – рыб осетровых пород. В системе местного жизнеобеспечения доминировало производство ржи (86,1% от 469 зерен культурных растений – для селища Ближнее Константиново-1), которое по сочетанию выявленных особенностей местного земледелия и скотоводства могло иметь товарный характер. Остальные возделываемые культуры – овес (6,6%), просо (4,9%), лен (1,1%), пшеница (0,4%), гречиха (0,4%), ячмень (0,2%), горох (0,2%),

скорее всего, выращивались только для удовлетворения собственных нужд здешних жителей. На селище Ближнее Константиново-1 функционировало железоделательное производство и, вероятно, существовала церковь, о чем свидетельствуют находки крупных фрагментов колокольной бронзы.

Нижегородские памятники, сходные по ряду признаков с селищем Ближнее Константиново-1, могут быть интерпретированы как владельческие села. По особенностям планировки и материальной культуры они занимают промежуточное положение между небольшими специализированными сельхозпоселениями (деревнями) и городами, что является главным критерием выделения феодальных усадеб «незамкового типа» (памятники типа Лучно 1 в Белоруссии, см.: Климов, 2005).

В случае утраты связей с городским центром исчезновение таких поселений не представляется неизбежно фатальным. Скорее, наоборот, благополучие города, зависящее от поставок хлеба, во многом определялось благополучием таких сельских поселений. Реконструируемая по материалам раскопок сельская усадьба представит как самодостаточная и устойчивая ячейка местной поселенческой структуры.

Нижегородские села заметно разнятся от сходных по размерам сельских поселений из округ золотоордынских городов. Присущие этим русским памятникам черты в виде следов ограждений, социальной дифференциации построек, находок предметов воинского снаряжения не являются характерными признаками соответствующих золотоордынских селищ (Недашковский, 2010, с. 223, 224). Отмеченные отличия, вероятно, обусловлены разным социальным составом жителей: на золотоордынских поселениях проживало, скорее

всего, преимущественно зависимое население невысокого социального статуса.

Необходимо отметить, что селища с признаками владельческих сел встречены среди памятников разных размеров. Материалы раскопок селища Ближнее Константиново-1 демонстрируют рост этого поселения, прослеженный по изменению частокольных оград приблизительно в течение одного столетия (начиная с рубежа XIII–XIV вв.): размеры первоначальной усадьбы – 1400 кв. м, площадь, заключенная в позднейшее ограждение – 2500 кв. м. Эти размеры не соответствуют площади всего поселения, так как остатки различных сооружений зафиксированы и за линиями усадебных частоколов. Вероятно, к владельческим селам, просуществовавшим очень короткий срок, можно отнести селище Ближнее Константиново-4 площадью всего 2400 кв. м. На памятнике зафиксированы следы частокольной ограды, найдены фрагменты привозной кашинной посуды, железные поясные накладки. По керамике селище датировано в пределах второй половины XIV – начала XV вв. Альтернативой ему по продолжительности функционирования является поселение Бешенцево-2, -3. Датировка вскрытых здесь сооружений охватывает промежуток, соответствующий или даже немного превосходящий полтора столетия: от середины XIII до начала XV вв. На памятнике зафиксированы следы частокольных оград, обнаружен многочисленный престижный инвентарь (Грибов, 2007). Его площадь 2,6 га. Таким образом, есть основание предполагать прямую связь между размером села и длительностью его существования. Очевидно, размерные группы селищ отражают не только разные типы поселений по функциональному назначению и социальному статусу, но и совокупности однотип-

ных поселений разной длительности существования.

Периферийный район Нижегородской области начинается на правом берегу р. Кудьмы, охватывая бассейн р. Сундовик, левобережье р. Суры и берега ее притоков – рр. Имзы и Урги (рис. 1). Удаленность его юго-восточной периферии от города – 200–250 км. Отличительными чертами района являются преимущественно анклавный характер расселения – русские поселения располагались здесь чересполосно с мордовскими – и культурные особенности местных памятников. Последние проявляются в заметном присутствии образцов «гибридной» керамики – сосудов с профилировкой русских горшков XIII–XIV вв. и формовочной массой с нетипичными для русской гончарной традиции отошителями – шамотом и дробленой раковиной (Грибов, 2018). Еще одной особенностью местных памятников является их достаточно позднее появление – не ранее середины – второй половины XIV в., что хорошо согласуется с письменными источниками.

Стремление нижегородцев прирастить освоенную территорию за чертой Березова Поля в сторону владений мордвы летописные памятники впервые фиксируют только в 50–60-х гг. XIV в. В это время известный нижегородский купец Тарасий Петров выкупил у местного «князя» Муранчика земли на р. Сундовик и основал здесь шесть сел (Насонов, 1958, с. 247). Три из них (Мунарь, Городище и Салово), благодаря приведенным в источнике названиям, соотносены с существующими населенными пунктами и локализованы (Николаенко, 2015, с. 257, 258, 351). Это небольшие поселения (1500–4500 кв. м), которые, очевидно, не успели получить должного развития из-за разорения нижегородских земель после Пьянского побоища (1377 г.).

В третьей четверти XIV в. складываются заселенные области в Посурье – Курмыш и Кишь, образующие восточную периферию нижегородских земель. Особенностью этих анклавов является приуроченность к большому поселению. Одно из них – поселение Мурзицы-1 (16,5 га) – локализовано в устье р. Кишь (Николаенко, 2015, с. 412).

Большой интерес представляет крупная поселенческая агломерация, связанная с г. Курмыш, основанная нижегородским князем Борисом Константиновичем в 1372 г. (ПСРЛ, т. 15, вып. 1, стб. 100). Она состоит из небольшого городища размером около 1 га – крепости Бориса Константиновича – и крупного (19,3 га) неукрепленного поселения, представленного селищами Курмыш-4, -2, разделенными узкой протокой. Курмышская агломерация как целое обнаруживает ряд городских признаков (Грибов, 2018). К ним относятся: наличие укрепленной части – автономной и удаленной от основной селитебной территории на 2,5 км; большие размеры, позволяющие сопоставить поселение Курмыш-4, -2 с малыми городами Золотой Орды (Недашковский, 2010, с. 15); следы разнообразной производственной деятельности и, вероятно, торговли; полиэтнический состав населения. Появление столь крупного центра на восточном рубеже земель, входивших в юрисдикцию нижегородских князей, за сравнительно короткий срок в слабо обжитом районе было бы невозможно без «административного вмешательства». Нехватка рабочих рук, дефицит мастеров-ремесленников на малолюдном восточном пограничье, вероятно, были восполнены выходцами из Золотой Орды. О практике заселения окраинных земель Нижегородского княжества выкупленными в Орде пленными сообщает особая редакция Типографской летописи (На-

сонов, 1958, с. 247). Во второй половине XIV в. на восточной периферии Нижегородской округи, скорее всего, начался процесс урбанизации, прерванный в силу исторических обстоятельств начала XV века.

Лентообразная, вытянутая вдоль долин крупнейших рек региона – Оки и Волги, территория Нижегородской округи, пространственный вектор ее развития, ориентированный на юго-восток, исторически обусловлены. Первоначально география сельской округи определялась расположением незаселенной области, приуроченной к междуречью рек Оки, Волги и Кудьмы (Грибов, 2020, с. 26). Конфигурацию сельских окрестностей города определяли течение рек и наличие свободных земель, годных для земледелия. Это существенным образом отличает Нижегородскую округу от округ многих старейших городов Северо-Западной и Северо-Восточной Руси, приуроченных к водным системам озер, где располагались места сосредоточения суб-

стратного финноязычного населения (Леонтьев, 1996, с. 272, 293). Вектор пространственного развития нижегородских земель, скорее всего, был определен формированием в середине XIII в. новой системы международных коммуникаций, в которой существенная роль отводилась не только Волжскому пути, но и сухопутным дорогам, ведущим в ставку хана. Вероятно, на дорогах в Орду у переправ через р. Суру и сложились наиболее крупные заселенные анклавы периферийного района Нижегородской округи.

Общей чертой заселенных окрестностей Нижнего Новгорода и городов Нижнего Поволжья является тяготение к берегам больших рек. Очевидно, это обусловлено как расположением оптимальной «экологической ниши» в прибрежных условиях существования городских центров, так и специфическими тенденциями в географии расселения на территории Восточной Европы, присущими эпохе владычества Золотой Орды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибов Н.Н. Предварительные итоги исследования русского селища второй половины XIII–XIV в. на окраине Нижнего Новгорода // Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 1 / Сост. С.В. Шполянский. М.: ИА РАН, 2007. С. 58–67.
2. Грибов Н.Н. Русское владельческое село удельного периода (по материалам раскопок селища Ближнее Константиново-1) // Сельская Русь в IX–XVI веках / Отв. ред. Н.А. Макаров, С.З. Чернов. М.: Наука, 2008. С. 253–264.
3. Грибов Н.Н. Большое неукрепленное поселение в посурских владениях Бориса Константиновича Городецкого // Археология Владимиро-Суздальской Руси. Вып. 8 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2018. С. 99–111.
4. Грибов Н.Н. Русские и мордва в XIII–XV вв.: расселенческий аспект взаимодействия (по археологическим данным) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки. 2020. № 4 (60). С. 23–34.
5. Грибов Н.Н., Цепкин Е.А. Рыболовный промысел в окрестностях Нижнего Новгорода в Средние века // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижний Новгород: изд-во Нижегородского университета, 2004. С. 71–95.
6. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (Действия НГУАК). Журналы и доклады. Заседания 58–68. Нижний Новгород, 1903. С. 74, 75.
7. Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.
8. Климов М.В. Проблема феодальных усадеб незамкового типа на территории Беларуси: XI–XVI вв. (по материалам памятника Лучно 1) // Археология и история Пскова и Псковской земли: материалы LI научного семинара / Отв. ред. И.К. Лабутина. Псков, 2006. С. 293–303.
9. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 352 с.

10. Леонтьев А.Е. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси // Археология великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 4. М.: Геоэко, 1996. 338 с.

11. Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П. Средневековое расселение на Белом Озере. М.: Языки русской культуры, 2001. 496 с.

12. Насонов А.Н. Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. Вып. VI / Отв. ред. А.А. Новосельский. М.: АН СССР, 1958. С. 235–276.

13. Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Вост. лит.-ра, 2010. 352 с.

14. Николаенко Т.Д. Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 4 (дополнение к частям 1–3). М.: ИА РАН, 2015. 478 с.

15. Полное собрание русских летописей. ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.

16. Хаггет П. География и синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. 688 с.

17. Чернов С.З. Археологические данные о внутренней колонизации Московского княжества XIII–XV вв. и происхождение волостной общины // СА. 1991. № 1. С. 112–133.

Информация об авторе:

Грибов Николай Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); nnovhora@yandex.ru

RURAL DISTRICT OF RUSSIAN TOWN OF THE GOLDEN HORDE ERA (BASED ON THE MATERIALS OF THE ARCHAEOLOGICAL SITES OF THE DISTRICT OF NIZHNY NOVGOROD)

N.N. Gribov

The article deals with clarification of the characteristic features of the rural district of the Russian town of the Golden Horde era. The object of the study is rural settlements located near Nizhny Novgorod. The purpose of the work is to summarize the results of the study of the rural district of medieval Nizhny Novgorod, obtained over the past decades. Rural settlements are mapped, systematized by their location in the terrain, their classification by size is developed using the methods of economic geography, and the probable share of urban residents in the demographic potential of the region is estimated. The socio-economic interpretation of the settlements that form the basis of the settlement system is proposed. The historical interpretation of the form of the area and geography of the rural district of Nizhny Novgorod is given, and its division into two districts – central and peripheral is justified. The features of similarity and differences between rural districts of Russian cities and cities of the Golden Horde are determined.

Keywords: archaeology, rural districts of the Russian medieval town, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod district, owner villages, rural settlement, the Golden Horde era.

REFERENCES

1. Gribov, N. N. 2007. In Shpolianskii, S. V. (ed.). *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy Rusi (Archaeology of Vladimir-Suzdal land)* 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 58–67 (in Russian).

2. Gribov, N. N. 2008. In Makarov, N. A., Chernov, S. Z. (eds.). *Sel'skaia Rus' v IX–XVI vekakh (Rural Rus in the 9th–16th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 253–264 (in Russian).

3. Gribov, N. N. 2018. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy Rusi (Archaeology of Vladimir-Suzdal land)* 8. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., 99–111 (in Russian).

4. Gribov, N. N. 2020. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod)* 4 (60). 23–34 (in Russian).

5. Gribov, N. N., Tsepkin, E. A. 2004. In Molev, E. A. (ed.). *Nizhegorodskie issledovaniia po kraevedeniui i arkheologii (Nizhny Novgorod Studies on Local History and Archaeology)*. Nizhni Novgorod: Nizhny Novgorod State University Publ., 71–95 (in Russian).

6. 1903. In *Deystviya Nizhegorodskoy gubernskoy uchenoy arkhivnoy komissii Zhurnaly i doklady. Zasedaniya 58–68. (Activities of the Nizhny Novgorod Governorate Scientific Archive Commission. Journals and Reports. Sessions 58–68.)*. Nizhniy Novgorod. 74, 75 (in Russian).

7. Zakharov, S. D. 2004. *Drevnerusskii gorod Beloozero (The Old Rus Town of Beloozero)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
8. Klimov, M. V. 2006. In Labutina, I. K. (ed.). *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli: materialy 55-go zasedaniia, posviashch. iubileiu prof. I.K. Labutinoi (13–15 apreliia 2009 g.) (Archaeology and History of Pskov and Pskov Land)*. Pskov-M.: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 293–303 (in Russian).
9. Kuchkin, V. A. 1984. *Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv. (Formation of the State Territory of North-Eastern Rus in the 10th – 14th cc.)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
10. Leont'ev, A. E. 1996. In *Arkheologiya velikogo pereseleniia narodov i rannego srednevekov'ia (Archaeology of the Great Migration Period and Early Middle Ages)* 4. Moscow: "Geoeko" Publ. (in Russian).
11. Makarov, N. A., Zakharov, S. D., Buzhilova, A. P. 2001. *Srednevekovoe rasselenie na Belom Ozero (Medieval settlement in Beloozero Region)*. Moscow: "Yazyki russkoi kul'tury" Publ. (in Russian).
12. Nasonov, A. N. 1958. In Novoselskiy, A. A. (ed.). *Problemy istochnikovedeniia (Issues of Source Studies)* VI. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 235–276 (in Russian).
13. Nedashkovskii, L. F. 2010. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ia i ikh okruga (The Golden Horde Cities of the Lower Volga Region and Their Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
14. Nikolaenko, T. D. 2004. *Arkheologicheskaiia karta Rossii. Nizhegorodskaia oblast' (Archaeological Map of Russia. Nizhny Novgorod Region)* 4. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
15. 2000. *Rogozhskii letopisets. Tverskoi sbornik (Rogozhskoe Chronicle. Tver Collection)*. Series: *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)* XV. Moscow: "Yazyki russkoi kul'tury" Publ. (in Russian).
16. Khagget, P. 1979. *Geografiia i sintez sovremennykh znaniy (Geography and Synthesis of Modern Knowledge)*. Moscow: "Progress" Publ. (in Russian).
17. Chernov, S. Z. 1991. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 112–133 (in Russian).

About the Author:

Gribov Nikolay N. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; nnhora@yandex.ru

Статья принята в номер 01.03.2021 г.